

Книжные собрания и книжность ростовского купечества XIX – начала XX веков

Е. И. Крестьянинова

В данном исследовании впервые предпринята попытка обобщения и систематизации выявленных сведений о наличии и формировании домашних книжных собраний, определения их места в процессе становления и развития уровня культуры и образованности ростовского купечества.

С середины XVIII в. до 1917 г. в Ростове доминировало купечество, которое играло ведущую роль во всех сферах жизни города и имело достаточно высокий уровень культуры. Одним из показателей этого уровня является книжность ростовского купечества. При этом для одних книга являлась важнейшим средством самообразования и получения информации, для других – предметом торговли и, значит, средством существования. Первым известным нам книготорговцем в Ростове был купец Василий Дмитриевич Шапов (род. ок. 1731–1797). Его имя упоминается в списках провинциальных купцов, торговавших книгами издания Императорской академии наук в 1787 г.¹

Первое из известных нам книжных собраний Ростова принадлежало купеческой жене Ирине Ивановне Хлебниковой (род. ок. 1770 – сконч. ок. 1806)². Составленная в 1806 г. опись ее домашней библиотеки³ была обнаружена нами в «Деле о споре за наследство между П. М. Хлебниковой и ее зятем Я. И. Хлебниковым» и опубликована⁴. Составленная в 1806 г., она настолько интересна и показательна, что мы приводим ее полностью.

Библиотека И. И. Хлебниковой

Книг духовных печатных:

1. Ермолог в четверть листа;
2. Часослов в восьмую часть листа;
3. История нравоучительная в восьмую часть листа;
4. Азбука учебная в восьмую часть листа;
5. Христианское нравоучение в восьмую часть листа;

¹ Шапов Я. Н. К ранней генеалогии рода Шаповых // Сообщения Ростовского музея (далее – СРМ). Ростов, 2003. Вып. 13. С. 241.

² Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Хлебниковы в XVII–XVIII вв.: генеалогия и судьбы // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2001. Ростов, 2002. С. 135.

³ Ростовский филиал Госархива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО). Ф. 204. Оп. 1. Д. 3151. Л. 91, 91 об., 102.

⁴ Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Хлебниковы... С. 136.

6. Служба Святителя Димитрия в четверть листа;

Письменных:

1. Рука Богословская в пол листа;

2. О благоверии князя Алексея Михайловича в четверть листа;

Гражданской печати:

1. Экономический магазин;

2. Комедии г-на Мольера;

3. Предложение о разделении губернии;

4. Разговор разных сказок;

5. О разных разговорах госпожи Дебомонт⁵.

Очевидно, книги эти представляли для их владелицы, дочери состоятельного ростовского купца, большую ценность, т.к. хранились они в одном сундуке с семейными иконами, векселями, картинами и прочим имуществом. Для нас особый интерес представляет тот факт, что в среде ростовского купечества конца XVIII в. уже известны комедии Мольера, и значит, вместе с его творчеством, совершенно определенные идеи.

Конечно, книжные собрания имелись в Ростове не у одной И. И. Хлебниковой. Косвенные данные свидетельствуют: и читали много, и могли подхваченные модные идеи выражать эпистолярно. Об этом говорит дошедшее до нас письмо 22-летнего Андрея Кононова, купеческого сына, подканцеляриста. Письмо это, написанное в 1800 г., для нас являет немалый интерес, как свидетельство своей эпохи, когда, по словам В. О. Ключевского, в России «пробуждаются литературные и эстетические вкусы, развивается охота к чтению, романам, занятиям, питающим чувства, а чувства — предтеча идей»⁶.

Письмо А. Кононова это действительно несет определенные идеи.

«Милостивый государь мой В.А.!

Все подлые страсти, будучи естественно сопряжены с пороком, производят странные действия: влекут непременно за собою стыд, бедность, беславие, болезни, наказания, словом, непрерывную цепь всех пагубных последствий. Истину сих явлений многократно мои, а нередко наши, доказали опыты.

Предметы, которым мы непрестанно жертвуем, то есть, компании, вино, сатиры, любовь и, например, новоучрежденный П. ничто иное суть, как бесконечные следы блуждения и буйства. В таковой занимательности жизни осуждают нас все благоразумные и добродетельные, и это справедливо, потому что благоразумие и добродетель всегда имеет просто осуждать невежество и порок. Но что удивительно, — что люди самые безумнейшие, люди самые развращеннейшие при всех случаях, особливо в почтенных компаниях, коль скоро коснется слово до нашего имени, представляют нас в таком виде, которого благопристойность государственного совету отнюдь терпеть не может.

Что же из этого, друг мой, происходит? Всеобщее худое об нас замечание и гнусное презрение. Ежели при всем том быть не тронуту, ежели более остаться на пути разврата, значит, представлять такого человека, который вообще

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3151. Л. 91, 91 об., 102.

⁶ Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1992. С. 304.

не имеет ни единой даже черты здравого рассудка, который потерял все свои чувства, который не склоняется ни на какие убеждения, не трогается никакою строгостию наказания, не ласкается никаковыми наградами и в гражданском, и в божественном законе означенными, и который добровольно посвятил себя на жертву всех родов жесточайшему гению, как в настоящем, так и в будущем веке.

— Боже мой! Да не будет сие в таковых и подобных сему размышлениях, сопряженных со связью многих отдаленнейших причин. Препроводих я в уединении всю минувшую ночь, раскаивался в прежних моих деяниях, оплакивал и проклинал прежнюю мою участь и, наконец, призвал в помощь Бога и спасительные Его наставления, решил навсегда оставить гнусный план протекшей моей жизни⁷, и все буйственное воспаление рассудка, и все безбожные правила новых реформатов, решил сохранять свою веру христианскую, от предков наследованную, решился возложенную на меня должность проходить с усердием верною и неутомимою деятельностью, решился, ежели сверх сей настоящей моей обязанности буду ль я иметь свободное время, посвящать оное на некоторые науки, особливо на ораторию и поэзию и таким образом себя огранича, дать впоследствии прочим поведения, нрава и искусства моего похвальный пример жизни. <...>

Впрочем, надеюсь, что вы сии мои предложения не оставите вне особенного внимания вашего, объект мой до гроба. Ваш друг А. К.»⁸.

Письмо это принадлежит перу человека, не только одаренного литературными способностями, но и обладающего определенными знаниями, начитанного, получившего неплохое образование, возможно, знающего латынь (сочинения римских историков, где он мог встретить имя императора Марка Аврелия, до 1806 г. на русский язык не переводились). Андрей достаточно свободно оперирует такими понятиями, как «государственный совет», «безбожные правила новых реформатов», «гражданский и божественный закон». Его письмо изобилует модной для своего времени отвлеченной терминологией академического красноречия: «добродетель», «здравый рассудок», «неутомимая деятельность», «чувственность»... Не оставляет ощущение, что данное письмо — не просто упражнение в эпистолярности — оно и послано-то никогда не было. Скорее, это опус, в котором ясно просматриваются раздумья молодого человека о смысле жизни, своем предназначении, присутствует призыв к самоусовершенствованию, столь характерный для русских масонов-розенкрейцеров конца XVIII — начала XIX в. Естественно, принадлежать к самой ложе Кононов не мог по причине своего не-дворянства, но послание его еще раз доказывает, сколь популярной была духовно-нравственная сторона их учения в широких кругах российского общества, и — раз она нашла свое отражение в письме ростовского подканцеляриста — общество местное здесь исключения не составляло.

В свое время это письмо наделало много шума в Ростове, дошло до ярослав-

⁷ Возможно, это дословный перевод с лат.: «curriculum vitae».

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 2. Л. 25. Документ опубликован полностью в: *Крестьянинова Е. И.* Сатирическое общество «Совет Венеры» // ИКРЗ. 1999. Ростов, 2000. С. 63-65.

ского губернатора Н. И. Аксакова и послужило причиной секретного и долгого следствия-разбирательства, в ходе которого здесь было обнаружено «тайное» общество — «новоучрежденный П.». Таковым оно не являлось, а представляло собой компанию ростовской холостой молодежи — чиновников, купеческих сыновей, младших офицеров, именовавшими себя «Полк Розбегаев». Молодые люди собирались на досуге, развлекались питием полпива, чтением и мнили себя сливками общества. Интересно, что на одном из таких собраний они читали поэму «Совет Венеры к несчастному петиметру». Ее автором был «жительствующий в Ростове выключенный из службы квартирмейстер Иван Руссин». На следствии он заявил, что, «имея способности к поэзии и прозе, написал свою сатиру не насчет личности какой-либо особы, но по одному упражнению в ней мысли, сообразно с жизненными в народе обстоятельствами», и «намеренно, чтобы худого поведения люди приняли правило поправить свое предосудительное поведение, а честные люди взяли бы чрез то предосторожность не быть подобными тем, как в стихах осуждаются»⁹.

Собственно, пресловутое «сочинение» Ивана Руссина «Совет Венеры», скорее всего, — подражание столичным «сатирам», в изобилии появлявшимся тогда в печати. «Тайное» ростовское общество — не что иное, как дань моде тех лет. Современники свидетельствуют, что в конце XVIII в. в обеих столицах «составлялись кружки молодежи, все упражнение в философии которых заключалось в богохульстве и кощунстве»¹⁰. Богохульство ростовских канцелярских служащих сводилось, разве что, к благословению каждой рюмки вина, выпиваемого в их компании, но для Ростова, с его религиозными традициями, и это — достаточно смелая новация.

Судьба первого из известных нам ростовских «писателей» была плачевна. Из города его выгнали, и, укрывшийся в усадьбе одного из своих друзей, он был там обнаружен и выпровожден из пределов Ярославской губернии¹¹. Поэма его до нас не дошла.

Не сохранился и текст «сатирической песни», автором которой являлся купеческий сын Андрей Петрович Милютин (род. ок. 1777)¹². По поводу данной поэмы в Ростове и Ярославле на самом высоком уровне, городничим Е. И. Горбуновым и губернатором Н. И. Аксаковым в том же 1800 г. также проводилось расследование. Злополучный «сатирик» был засажен в тюрьму, где пробыл 13 недель — по неделе за каждую из 13 строчек песни, написанной «на купеческую жену Анисью Кузнецову, канцеляриста Дмитрия Романова, майоров Внукова, Кудрявцева и коллежского ассесора Озерова». Содержавшее описание «похождений туземных гетер с их поклонниками», приправленное крепкими словечками, сочинение это, по словам автора, было «писано ... без всякого умысла, и единственно в пьянстве». За время тюремного заключения А. П. Милютин понес убытки в коммерции, и был освобожден с подпиской

⁹ Крестянинова Е. И. В Ростове 200 лет назад... С. 65-67.

¹⁰ Ключевский В. О. Исторические портреты. С. 370, 371.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 248. Б/п.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 657. Л. 2 об.

в том, что «впредь он таковые песни сочинять не отважится, иначе будет бит батогами нещадно»¹³.

Примерно в это же время в Ростове жил Лев Алексеевич Емельянов (род. ок. 1783–1809), который, помимо умения вести коммерцию и устраивать семейные дела, был, очевидно, человеком довольно образованным, интересующимся историей. Об этом говорит подбор книг из его домашней библиотеки, среди которых – «История разорения Трои», «Начальное основание Французской истории» в 3-х томах, «Картина России» в 2-х томах.

Библиотека Л. А. Емельянова

1. Князь Д и княгиня М, в 2-х кн.;
2. Потерянный рай (Мильтон? – Е.К.);
3. Дело от безделья, 4 тома, в 2-х кн.;
4. История разорения Трои, в 2-х т.;
5. Мои безделки, в 2-х т.;
6. Тысяча и одна ночь, 6, 7, 10, 12 т.;
7. Роспись российским книгам (Каталог? – Е.К.);
8. Ключ выкладкам курсов;
9. Курьезное изъяснение любопытства достойные нам;
10. Азбука для гуслей;
11. Краткое средство от прилипчивости;
12. Начальное основание Французской истории, в 3-х т.;
13. Городовое положение;
14. Юридическая грамматика;
15. Уроки экспериментальной физики, в 2-х т.;
16. Наука щасливым быть;
17. Картина России, в 2-х т.;
18. Богомолка;
19. Увещевание о исповеди письменное;
20. Календарь, 1806 г.;
- 21, 22. Альбом Беседы над Евангелием;
- 23, 24. Два Месяцеслова;
- 25, 26. Две Псалтыри¹⁴.

Собрание это – небольшое, но владелец его был очень молод, и из жизни ушел рано.

Ровесник Льва Емельянова – М. И. Морокуев (1789–1853) прожил значительно более долгую жизнь. Известно, что по своему времени его библиотека была в Ростове самой обширной и насчитывала ок. 1000 томов. К сожалению, мы не знаем, какие книги находились в его собрании. Но с уверенностью можно сказать – чтение составляло неотъемлемую часть его духовной жизни: даже

¹³ Трефолов Л. Н. Ростовская «сатира» 1800 года // Русский архив. 1896. Кн. 1. Вып. 2. С. 206–208.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4189. Л. 35–36; Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Емельяновы в XVIII – нач. XIX вв. Генеалогия и судьбы // ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 135.

в 1812 г., выехав из Ростова, опасаясь нашествия французов, он взял с собой книги. Один из самых образованных людей Ростова своего времени, он еще и прекрасно владел пером. До нас дошла первая часть его воспоминаний – «Записки для себя»:

«<...> Я родился в Ростове, в деревянном общем доме. Был первенцем у моих родителей – добрых, простосердечных и достойных всей моей любви и почтения. <...> Счастливые лета младенчества моего, как и всякого, прошли как сон; начало отрочества предоставлено было природе и случаю. До 10 лет голуби, бабки и змеи были забавою и должностию <...>»¹⁵. Это написано в 1823 г. Не правда ли, чем-то напоминает Пушкина – «Капитанскую дочку»? Библиотека М. И. Морокуева почти полностью погибла во время пожара.

У сестры Михаила Ивановича – Екатерины Ивановны (род. ок. 1804–1877, в замуж. подполковница Кобыляцкая) была «коллекция» совсем иного рода. О ней мы узнали из описи, сделанной по случаю судебного раздела имущества Морокуевых в 1830–1833 гг. В ее запертой на ключ шкатулке хранились «разные сочинения», написанные на отдельных листах. На 1, 2 л. были «карандашом написаны имена и фамилии известных городских жителей – всего на 37 строках с неблагонамеренными замечаниями руки К. И. Кобыляцкой; на 3, 4, 5 листах – стихи бранные (эпиграммы родственникам? – *Е.К.*); на 6 л. от 1826 г. 1 января – приветствие Новому году; на 7, 8 л. – стишки; на 15 и 15 листах – стишки рукою Катерины о купце и царстве небесном; на 17 л. – стихи и записка о любви; с 21 по 227 листы – стихи и неизвестные сочинения», также написанные рукою Екатерины Ивановны¹⁶. К сожалению, названные тексты не сохранились, и узнать, какие стихи она читала (или писала?), мы никогда не сможем.

Представляется, что во времена М. И. Морокуева большие библиотеки были и у других ростовских купцов, в частности, у коллекционера, мецената П. В. Хлебникова (1799–1865). Организатор реставрации в Ростовском кремле 1860-х гг. И. И. Хранилов, как вспоминал А. Л. Кекин, около 1851 г. устроил у себя «что-то вроде библиотеки»¹⁷.

О ней в 1858 г. в «Ярославских губернских ведомостях» писалось: «Честь устройства библиотеки для чтения (в Ростове – *Е.К.*) принадлежит И. И. Хранилову, который в этом случае руководствуется не расчетами на барыши, а единственно желанием иметь у себя под рукой и доставить своим

¹⁵ Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (далее – ГМЗРК). Р-755. В этих воспоминаниях Морокуев дает ссылку на книгу «Поход Наполеона в Россию и бегство его из оной», отпечатанную в тип. Всеволожского в 1813 г. Под названием «Записки ростовца М. И. Маракоева» воспоминания были опубликованы А. А. Титовым в журнале «Русский архив» за 1907 г. – с купюрами, и полностью, с комментариями – нами: *Крестьянинова Е. И.* Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Морокуевы в XVIII–XIX вв. генеалогия и судьбы в документах семейного архива // СРМ. Ростов, 2006. Вып. 16. С 171–226.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 161. Л. 150.

¹⁷ ГМЗРК. Р. 468. Л. 14.

согражданам возможно большее число современных изданий с наименьшими издержками»¹⁸.

В Ростове в середине XIX в., как пишет Хранилов, можно было увидеть «Во многих домах <...> шкафы с книгами новейшей литературы, а на столе журнал новейшего выхода»¹⁹. По словам А. Л. Кекина, его матушка была «<...> начитана, как ее лучшее удовольствие было читать книги»²⁰. В семье Кекиных выписывались журналы, в том числе — «Отечественные записки» (к 1918 г. сохранилось 200 томов за 1839 г.), Русский вестник (150 томов)²¹.

Ростовские купцы не только выписывали столичные журналы. Они выпускали свой собственный рукописный журнал-еженедельник «Современник. Журнал словесности и новостей». В Санкт-Петербургской Публичной библиотеке хранится его 2-й номер за 1846 г. Его «издателями» были И. А. Серебренников, Н. Ф. Земский, И. И. Хранилов и другие. Авторы публикаций знакомили своих читателей с опусами-опытами: злободневными очерками, стихами, прозой. Писали они под псевдонимами «А. Зефилов», «Я», «Асмодей», «Бульдог» и др.²²

В Ростовском музее хранится рукопись «Сын купца», авторство которой долгое время приписывалось А. Я. Артынову. И только совсем недавно выяснилось, что эту романтическую повесть написал Николай Федорович Земский. Публиковалась ли повесть при жизни автора, неизвестно, но вот в июле 2008 г. она была выпущена в свет отдельным изданием благодаря сотруднику Ростовского музея Т. В. Колбасовой, установившей имя автора и даты его жизни. Н. Ф. Земский (ок. 1804—1870), человек начитанный, неплохо владевший пером, долгое время сотрудничал с газетой «Ярославские губернские ведомости»²³.

Несомненная начитанность сквозит и в письмах Софии Александровны Кекиной (1844—1868) к ее мужу Федору Леонтьевичу (1835—1899): «<...> Сердце разрывается на части. Теперь я вижу, что создана для Феденьки, и без тебя, друга моего дорогого, жизнь моя обращается в мучение, без тебя, голубчик мой, свет не мил, не смотрела бы на него. Хочу читать книжку «Утешение в скорби», не получила ни от чего утешения в своей скорби. <...> Моя жизнь посвящена тебе, и поэтому в разлуке с тобой она превращается в мучение и мучение жестокое». Собрание из 49 писем С. А. Кекиной можно определить как уникальное, в коллекции Ростовского музея аналогов не имеющее²⁴.

¹⁸ Ярославские губернские ведомости (далее — ЯГВ). 1858. № 1. 11 января. С. 20.

¹⁹ Хранилов И. И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 65.

²⁰ ГМЗРК. Р-468. Л. 16.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 15. Л. 82 об.

²² Сагнак И. В. Ростов XIX века // Сын купца. Прогулка. Ростов, 2008. С. 4.

²³ Николай Федорович Земсков (Земский). «Записки моей жизни» / вступ. ст., коммент., подгот. Т. В. Колбасовой // СРМ. Ростов, 2009. Вып. 18. С. 379—429.

²⁴ Крестьянинова Е. И. К вопросу о традициях и особенностях субкультуры ростовской купеческой среды в 60 годах XIX в. (по письмам С. А. Кекиной) // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 177—185.

Близкий родственник Софии, ее ровесник – историк и археограф, видный общественный деятель, коллекционер, меценат А. А. Титов (1844–1911) получил, как и она, только домашнее образование. Благодаря своим блестящим способностям, но и не без помощи книг (а в юношестве он читал и «запрещенные»), Андрей Александрович стал самым образованным, культурным и известным человеком Ростова конца XIX – начала XX вв., автором более 700 публикаций – заметок, статей, монографий²⁵. Мы точно не знаем, какое количество томов насчитывала его библиотека, под которую в его доме отводилась целая комната. Среди них было, вероятно, множество книг с автографами авторов; из них 183 тома ныне хранятся в научной библиотеке Ростовского музея²⁶. Его сын Александр в своих воспоминаниях пишет: «Библиотека его, в частности, отдел церковной истории и церковного искусства, была очень богатая, но и в других областях содержала редкие издания», а также называет романы Жюль Верна, Майн Рида, произведения классиков – Пушкина, Тургенева, Толстого, Мельникова-Печерского, старинные еженедельные журналы «Модный свет», «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Нива», которыми были заставлены книжные полки библиотеки²⁷.

Собрание книг современника А. А. Титова – Петра Николаевича Мальгина (1856–1901), конечно, уступает по численности и значимости библиотеке Титова. Оно составляло около 160 томов, не считая пособий по охоте (80 журналов) и пчеловодству (70 журналов). Как наиболее интересные и редкие издания, можно отметить поэму «Владимир возрожденный» (1785), рукописную книгу «Архиереи Ростовские» (без даты), «Письмовник» Курганова (1809), «Анекдоты о Петре Великом» (1820), «Розыск о раскольничьей вере» (1824), «Древние святыни Ростова Великого» М. В. Толстого (1847). К сожалению, невозможно определить, каким образом сформировалась его библиотека – получил он книги по наследству, или собрал их сам²⁸.

Все эти домашние библиотеки известны нам исключительно по документам – спискам, описям, воспоминаниям. Но есть собрание ростовца Николая Михайловича Кайдалова (1856–1913), которое существует реально, хотя дошло до нас не полностью (в настоящее время находится у правнучки Н. М. Кайдалова Е. И. Крестьяниновой).

В составе библиотеки Н. М. Кайдалова сохранился 31 том.

Библиотека Н. М. Кайдалова

1. Священная история Ветхого завета; Священная история Нового завета. Издание шестое, исправленное согласно с новою гимназическою программю. Вятка. Печатня А. А. Красовского. 1873;
2. Первые рассказы из естественной истории для семьи, детского сада, приютов и народных школ Германа Вагнера. СПб., 1877;

²⁵ Смирнов Я. Е. Андрей Александрович Титов. М., 2001.

²⁶ Юревич А. С. Редкие книги с автографами, подаренные Андрею Александровичу Титову // Титовы: Ростов-Париж-Москва. Живые голоса. Ростов, 2002. С. 164–194.

²⁷ ГМЗРК. Р-4155/1. Л. 8 об., 28 об., 29.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1167. Л. 48 об., 49.

3. Лапы и когти. Истории разумных животных ручных и диких. М., 1880;
 4. Энциклопедический словарь. СПб., 1899;
 5. Рытов М. В. Русские Лекарственные растения. Полное практическое руководство для хозяек и преподавания. Т. 2. Препараты. СПб. Издательство П. П. Сойкина. Б/г;
 6. Чудесный мир животных. Сост. Дмитриев. М., 1896;
 7. Первое полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова. Б/м, б/г. В 4-х томах, с приложением к 3 и 4 томам;
 8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Б/м, б/г (1899? – Е.К.);
 9. Молоховец Е. Подарок молодым хозяйкам. Б/м, б/г;
 10. Приложение к журн. «Родина» для детей. 1900;
 11. Путешествие из Петербурга в Москву, сочинение А. Н. Радищева. СПб., 1906;
 12. Титов А. А. Ростов Великий и его святыни. СПб., 1895;
 13. Титов А. А. Путеводитель по г. Ростову Ярославской губернии. М., 1883;
 14. Титов А. А. Описание Ростова Великого. М., 1891;
 15. Титов А. А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря издания А. Титова. Ярославль, 1881;
 16. Титов А. А. Кремль Ростова Великого. Б/м, 1909;
 17. Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова. М., 1882;
 18. Дневные дозорные записи о московских раскольниках. Сост. А. А. Титов. Б/м, б/г;
 19. Титов А. А. Троицкий Макарьевский Желтоводский монастырь. М., 1910;
 20. Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911;
 21. Очерки и рассказы для первоначального знакомства с историей. М., 1909;
 22. Сказания минувшего, полное собрание русских былин и преданий в стихах А. А. Навроцкого (Н. А. Вроцкого). СПб., 1906;
 23. Шамурин Ю. Ростов Великий. Троице-Сергиева Лавра. М., 1913;
 24. Ростовский кремль в описаниях Ан. Ал. Титова. Изд. В. А. Талицкого. М., 1912;
- Сохранились в отдельных томах:
1. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений / Приложение к журналу «Нива». СПб., 1903. Т. 1;
 2. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 8, 9;
 3. Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений / Приложение к журналу «Нива». СПб., 1906. Т. 2, 3;
 4. Чехов Ант. П. Полное собрание. СПб. Б/г. Т. 1;
 5. Гоголь Н. В. Сочинения / Приложения к журналу Нива. СПб., 1900. Т. 4, 5;

6. Толстой А. К. Полное собрание сочинений / Приложение к журналу «Нива». СПб., 1907. Т. 3;
7. Куприн А. И. Полное собрание сочинений / Приложение к журналу «Нива». СПб., 1912. Т. 1.

Судя по уцелевшим книгам, собрание Н. М. Кайдалова было довольно большим, разнообразным и включало в себя как книги для детей, пособия по домоводству, так и полные собрания сочинений русских классиков, вышедших в виде приложений к журналу «Нива». Значит, «Нива» выписывалась в этой семье, по крайней мере, с 1898 г. по 1912 г. Обращает на себя внимание немалое количество книг ростовского историка-краеведа А. А. Титова. Этот факт говорит о большом интересе Николая Михайловича к истории Ростова. Заметим, что в числе его потомков – шесть человек, имеющих историческое образование: две дочери, внук, две правнучки и праправнук.

Таким образом, можно сказать, что интерес к книге, формирование домашних книжных собраний являются одной из составляющих ростовской культурной традиции.

Судя по составу собраний, в течение XIX в. наблюдается рост интереса купечества к просвещению, истории, старине, истории Ростовского края.

Интерес этот облекается в конкретные формы и дела – просвещенное купечество спасает Ростовский кремль и создает в Ростове музей (1883).